

или судом должна лежать в сфере методического контроля деятельности экспертов со стороны Государственного комитета судебных экспертиз.

Такая позиция основана на разделении функций следователя и эксперта. Для выполнения каждым из них своих функциональных обязанностей УПК и ведомственные нормативные правовые акты предусматривают ряд процедур, правил, требований, в соответствии с которыми осуществляются непосредственные должностные обязанности, связанные с расследованием уголовных дел (следователь) и проведением экспертиз (эксперт). В случае если следователь будет пользоваться экспертными методиками оценки содержания заключения эксперта, то он выйдет за рамки своих полномочий, определенных нормативными предписаниями, а уровень его компетенции в любом случае не будет в полной мере соответствовать сфере применяемых знаний.

С учетом четкого разделения функций в данном случае усматривается и морально-этическая сторона невмешательства следователя в сферу деятельности эксперта. В Республике Беларусь статус действующего эксперта подтверждается соответствующим образованием и уровнем квалификации, установленной процедурой получения и подтверждения допусков на право проведения конкретных видов экспертиз, должностными обязанностями судебного эксперта, стажем работы в указанной сфере, строго регламентированной в УПК процедурой проведения экспертиз, закреплением и разъяснением прав и обязанностей эксперта, в подтверждение чего в каждом заключении последний ставит свою подпись, а также личной ответственностью за дачу заведомо ложного заключения в соответствии со ст. 401 УК. В таком случае у следователя нет оснований не доверять эксперту и ставить под сомнение обоснованность применяемых последним методик для выводов по экспертизе. Ведь если существует необходимость научно-методической оценки следователем заключения эксперта, то, значит, следователь должен по таким же основаниям оценивать все процессуальные документы, составленные оперуполномоченным, участковым инспектором милиции, другим следователем в рамках материалов проверки или расследуемого уголовного дела. По нашему мнению, принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела является основополагающим критерием для соблюдения баланса между процессуальной экономией, рациональным использованием сил и средств, затраченных при производстве по материалам и уголовным делам, и достижением истины по делу.

1. Рубис А.С. Оценка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе и проблемы экспертного обеспечения правосудия в Республике Беларусь // Законность и правопорядок. 2013. № 1. С. 39–44.

2. Рубис А.С. К вопросу о достоверности вывода эксперта и необходимости оценки методик экспертных исследований // Законность и правопорядок. 2012. № 2. С. 24–27.

3. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р.С. Белкина. 2-е изд., перераб и доп. М., 2005.

УДК 343.131

Д.А. Гришин

ПРАВО НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Полноценное участие в уголовном судопроизводстве, использование всего комплекса правовых средств, предоставленных законодательством, для защиты своего правового статуса определенно требует наличия специальных юридических знаний.

Сущность законодательства Российской Федерации определяется фундаментальным положением Конституции РФ, которая закрепила в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, определив при этом их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства. Каждому гарантируется судебная защита его прав, а также предоставляется право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Реализация указанных положений требует создания оптимального соотношения интересов государства и личности. УПК РФ, ориентированный на уголовное судопроизводство, основанное на принципе состязательности, должен при процессуальной регламентации статусов участников данной деятельности создавать достаточную определенность их положения при производстве по уголовным делам.

Осознавая значимость создания системы получения квалифицированной юридической помощи, законодатель закрепил в Конституции Российской Федерации соответствующие гарантии. Согласно ст. 48 Основного Закона каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в определенных ситуациях ее оказание осуществляется на безвозмездной основе.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» граждане имеют право на получение бесплатной юридической помощи в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях и порядке. В данном нормативном правовом акте предусмотрено создание государственной системы бесплатной юридической по-

мощи, участниками которой являются органы исполнительной власти, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные юридические бюро. При этом в качестве принципов оказания бесплатной юридической помощи декларируются ее доступность, обеспечение реализации и защиты правового статуса личности, социальная справедливость, равенство доступа граждан к получению данной услуги. Закрепляется также формирование негосударственной системы бесплатной юридической помощи, оказываемой юридическими клиниками (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственными центрами.

Согласно ст. 6 ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» в рамках оказания юридической помощи осуществляется правовое консультирование, составление документов правового характера, представление интересов гражданина в суде.

К категориям граждан, потенциально имеющих право на получение такой помощи в рамках уголовного судопроизводства, относятся: граждане, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума; инвалиды I и II группы; ветераны Великой Отечественной войны, Герои Российской Федерации, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, Герои Труда Российской Федерации; дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, их законные представители и представители по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких детей; граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме; граждане, признанные судом недееспособными, а также их законные представители, если они обращаются за оказанием бесплатной юридической помощи по вопросам, связанным с обеспечением и защитой прав и законных интересов таких граждан.

Бесплатная юридическая помощь предоставляется: подозреваемым, обвиняемым согласно ст. 17, 50, 51 УПК РФ (участие защитника обеспечивается государством, а его труд оплачивается из средств федерального бюджета); категориям граждан в соответствии с перечнем, закрепленным в ФЗ РФ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»; несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, согласно ст. 8 Федерального закона РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Однако действительно квалифицированную юридическую помощь в рамках уголовного судопроизводства могут оказать на профессиональ-

ной основе лишь представители адвокатского корпуса (ст. 1 Федерального закона РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В ст. 16 УПК РФ в качестве фундаментального положения соответствующей деятельности закреплён принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту. В частности, каждый задержанный, заключённый под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. На важность указанного права лица, привлекаемого к уголовной ответственности, обращается внимание и в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», отмечая, что правом на защиту обладает лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются или могут быть существенно затронуты действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица [1, с. 17; 2, с. 140]. Кроме того, специально предусмотрены случаи обязательного участия защитника, услуги которого оплачиваются государством.

Российская Федерация гарантирует любому лицу на своей территории защиту от преступных посягательств. Данный вывод следует из анализа ст. 2 УК РФ, а также ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [3, с. 53]. Нельзя обойти вниманием и положения международных правовых актов, закрепляющих право потерпевшего на материальную, социальную помощь, на получение необходимой помощи в ходе судебного разбирательства, таких как Всеобщая декларация прав человека, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Несмотря на предусмотренные гарантии, в настоящее время имеет место дисбаланс прав стороны обвинения и защиты применительно к вопросу оказания квалифицированной юридической помощи. Полагаем, что человек, пострадавший в результате совершения преступления, вправе рассчитывать на максимально полное восстановление своего правового статуса, возмещение материального ущерба и компенсацию морального вреда, причиненных ему. Действительно, для обеспечения защиты своих интересов в уголовном судопроизводстве (особенно в рамках предварительного расследования), реализации соответствующих

средств в процессе доказывания [4, с. 66], подготовки искового заявления о компенсации вреда, причиненного преступлением, в большинстве случаев требуется квалифицированная юридическая помощь. В связи с чем считаем необходимым с точки зрения взятых на себя обязательств Российской Федерацией, принципа равенства перед законом и судом, социальной справедливости предусмотреть в уголовно-процессуальном законе право потерпевшего пользоваться квалифицированной юридической помощью для надлежащей защиты своих прав и свобод в рамках производства по уголовному делу.

1. Брыляков С.П. Защита прав подозреваемых из числа осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Новокузнецк, 2017.

2. Жарко Н.В., Новикова Л.В. Дискуссионные вопросы законодательного регулирования оснований для производства о применении принудительных мер медицинского характера // Науч. обозрение. Серия 1, Экономика и право. 2015. № 4. С. 139–144.

3. Мальчук О.И., Нуждин А.А. Оперативно-разыскное обеспечение предупреждения и раскрытия преступлений, совершаемых членами организованных преступных групп в исправительных учреждениях // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 2. С. 53–55.

4. Шаталов А.С., Антипов А.Ю. Использование в доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: тенденции и перспективы // Изв. Тул. гос. ун-та. Эконом. и юрид. науки. 2017. № 4-2. С. 64–70.

УДК 343.184

Е.В. Гулина

ЗАДЕРЖАНИЕ ПО ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Уголовно-процессуальный институт задержания по подозрению в совершении преступления давно привлекает к себе внимание как практических сотрудников, так и ученых [1, с. 61–66].

В соответствии с ч. 1 ст. 91 УПК РФ задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из указанных в данной статье оснований имеют право орган дознания, дознаватель, следователь. При этом ч. 2 ст. 14 Федерального закона РФ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» детально регламентирует перечень лиц, которых имеет право задерживать полиция. Следовательно, данной мерой государственного принуждения пользуются и иные подразделения

правоохранительных органов (по сравнению с указанными в ч. 1 ст. 91 УПК РФ), такие как патрульно-постовая служба, дорожно-патрульная служба, участковые уполномоченные полиции и др.

В соответствии со ст. 61 УПК КНР право осуществлять задержание имеют органы общественной безопасности, включающие в себя более широкий круг лиц, выполняющих полицейские функции (охрана общественного порядка, защита политического и государственного строя, высшего руководства государства и важных государственных объектов, антитеррористическая борьба и противодействие экстремизму и сепаратизму на территории Китая).

Полагаем, что перечень лиц, которые имеют право производить задержание, указанных в ст. 91 УПК РФ, необходимо расширить и привести в соответствие ФЗ РФ «О полиции».

В настоящее время институт задержания правонарушителя гражданином Китая регламентирован ст. 63 УПК КНР, в которой закреплен перечень лиц, подлежащих задержанию: лицо, совершившее преступление либо обнаруженное непосредственно после совершения преступления; лицо, в отношении которого вынесено постановление о его заключении под стражу; лицо, совершившее побег из тюрьмы; лицо, преследуемое в целях задержания [2, с. 209].

Китайские процессуалисты рассматривают институт задержания гражданином в качестве меры процессуального принуждения, поскольку он накладывает ограничения на подозреваемого (обвиняемого), его личную свободу и имеет целью предупреждение совершения лицом противоправных действий, побега, фальсификации и уничтожения доказательств и т. д.

В Китае до настоящего времени не решены вопросы о возможных пределах применения физической силы гражданином к задерживаемому лицу. В российском законодательстве данные правоотношения регламентированы гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление). При этом в УПК РФ отсутствует институт задержания подозреваемого гражданином (не сотрудником правоохранительных органов).

В соответствии со ст. 64 УПК КНР органы общественной безопасности при задержании лица обязаны предъявить постановление о задержании. По УПК РФ (ч.1 ст. 92) после задержания подозреваемого и доставления его в орган дознания или к следователю в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. Отличие в данном случае заключается в виде процессуального документа – в Китае предъявляют постановление, а в России составляется протокол.